Текст · 27 июня 2024, 06:28
Ольга Ромашова, Дмитрий Ткачев,

«Тут мы просто с тобой общаемся». Как оперативники ФСБ убеждали школьника, что вступить в легион «Свобода России» — это нормально

29 августа 2023 года в квартиру Турбиных пришли из ФСБ. Изъяв телефоны и ноутбук, оперативники велели Арсению явиться в отдел на следующий день и там опросили его в присутствии матери.

Согласно протоколу опроса, школьник тогда признался: «Я планировал вступить в указанный легион и направил им заполненную анкету. Помощь легиону осуществляется расклеиванием листовок и совершением диверсий на военных и железнодорожных объектах».

О том, что Арсений отправил заполненную анкету вербовщикам, говорится и в обвинительном заключении.

«В период с 14 ч. 12 мин. 06.06.2023 по 01 ч. 05 мин. 08.06.2023 Турбин А., находясь по месту своего жительства в квартире, используя в качестве электронного устройства свой ноутбук марки *ACER*, ответил на поставленные в анкете вопросы, отправив ее неустановленным в ходе предварительного следствия способом представителям УВО[I] Легион "Свобода России"», — гласит документ.

Однако мать школьника Ирина Турбина настаивает: во время опроса 30 августа она сидела рядом с сыном

и слышала, что тот не говорил ничего подобного. В разговоре с «Медиазоной» она вспомнила, что сотрудники ФСБ несколько раз перепечатывали протокол опроса из-за ошибок и неточностей. Турбина предполагает, что силовики добавили слова об отправленной анкете уже после того, как они с сыном прочитали черновик, а потом дали им подписать подредактированный документ.

«Если бы я раньше знала, что это за люди, я бы перечитала еще раз», — говорит она.

«Медиазона» ознакомилась с оригинальной записью опроса Турбина от 30 августа.

Сотрудники ФСБ обозначены в расшифровке аудио литерами М1 и М2.

В начале опроса М1 интересуется, как давно подросток завел социальные сети и мессенджеры, зачем ему собственный ютуб-канал («Ну я там про футбол разное снимал»), с мальчиками или девочками он дружит и как фамилии «ребят с района, с кем можешь погулять».

Потом начинаются вопросы о политике. Арсений говорит, что «придерживается идеологии либерализма».

— Сам понимаешь, что это такое? — вставляет М2.

От отвлеченных тем — например, какую страну школьник считает образцом демократии (Финляндию) — М1 осторожно подводит его к более злободневным: «обоснованы или нет» военные

действия в Украине? Какой из сторон конфликта подросток сочувствует?

— Если считать именно вот по справедливости? — уточняет Турбин.

— Да, — говорит Мі.

Арсений отвечает, что «был бы на стороне Украины». Его мать спешит добавить: в начале «СВО» мальчик «доказывал, что все мы правильно [делаем]», но позже «начал в эту тему погружаться, начал историю поднимать».

— Ты сам все это дело изучал, да? — одобрительно интересуется Мі. — Так сидел дома, размышлял, да? Молодец, так размышляешь...

Мі спрашивает Арсения, зачем тот поставил на аватарку перечеркнутую фотографию Путина («Ну, просто твой посыл мне интересен») и в чем, по мнению подростка, был «просчет» Навального («Мне вот тоже интересна эта тема»). Он подробно разбирает со школьником один из его постов во «ВКонтакте».

— Ну, издевочки такие есть мелкие, да?

— Да, да, есть, — признает Арсений.

— Вот: «Прилет "Москва-Сити", — ты пишешь. — Доброе утро». Да?

— Да.

— Есть издевочка такая. Ну, такая небольшая провокация, как бы, с твоей стороны, да?

— Шутка.

— Шутка, да?

Арсений пытается объяснить:

— Я просто публикую новости, чтобы люди понимали, что вот...

— ...А теперь понимайте, что вот, и до Москвы долетает, — продолжает за него Мі.

— Да, что вот в Украине происходит! — соглашается подросток.

— Ты, как бы, такой тоже маркер ставишь, что «имейте в виду», — догадывается Мі.

Когда Арсений рассказывает, как безуспешно пытался переубедить в соцсетях ура-патриотов, Мі по-свойски добавляет:

— В ватниках.

В какой-то момент Мі внезапно меняет тон:

— А скажи мне, пожалуйста, ты в настоящий период времени с учетом твоего гуманитарного склада понимаешь, что на территории Российской Федерации принимаются меры к тем организациям, которые наносят ущерб нашей стране? Ну, эти организации на данный момент признаются

запрещенными. Ты про эти организации знаешь какие-то?

Подросток произносит «угу» и называет легион «Свобода России», а после уточняющих вопросов вспоминает ФБК.

Тогда тон М1 снова становится неформальным:

— Недавно, как бы, тоже вот для себя открыл, оказывается, ауешная тема! Слышал что-нибудь про такую? АУЕ, это воровское такое. Тоже, оказывается, запретили ее...

— А что это? — спрашивает Арсений.

— А. У. Е., арестантский уклад един, — охотно объясняет М1. — Это то есть лица, которые сидели в местах лишения свободы, они пропагандируют свой такой образ жизни. Вот и они, как бы, запрещены. Вот, получается, как ты назвал... Легион?

— «Свобода России», — подсказывает подросток.

Теперь М1 задает ему вопрос за вопросом,
как будто впервые услышал о подразделении.
Он расспрашивает Арсения о символике
и идеологии легиона, о его рейдах на
территорию России, криптокошельках и донатах,
партизанской деятельности и отличиях от Русского добровольческого корпуса. Турбин говорит, что в РДК воюют «националисты» («Они Тесака не уважают, не знаешь?» — вворачивает М2), а «доктрина» легиона, «получается, свобода».

— Ну и вот, у них движение... Ты считаешь, что у них нормальное движение?

— Да, — коротко отвечает школьник.

— Ну, ты их тоже как-то изучил вот так вот изнутри, — констатирует Мі.

— Да, — соглашается Арсений.

Он объясняет сотруднику ФСБ, что бойцы легиона «хотят, получается, освободить, деоккупировать всю территорию Украины», а потом прийти в Россию — «ну, вот как Пригожин 24 июня».

— Ага, маршем, — поддакивает Мі. — А на территории они нам угрожать будут как-то?

— Мирным жителям нет, — обещает Турбин.

— Иллюстрации[2] не будет там?

— В смысле?

— Ну, вот это, как его... А ты, получается, ну, как бы, подписан на?..

— Да, да, — не дослушав вопрос, признается школьник.

Мі с деланым восхищением слушает рассказ Арсения о телеграм-канале легиона («Ничего себе, подписчиков столько у них?! Большой, мощный канал!»). Потом подросток неосторожно говорит, что

легионеры «формируют разные, ну, движения внутри России», но он в них не участвует.

— Не, а тут мы просто с тобой общаемся, я же не говорю, что ты участвуешь, — успокаивает его М1.

Арсений отвечает, что внутри России «они ведут такую не очень хорошую деятельность», «поджигают или что-то еще», но есть и «другая миссия» — распространять листовки.

— Подпольная, короче, такая... — начинает М1.

— Как партизаны, — подхватывает М2.

— А как туда вступить? — спрашивает М1.

— Ну там, наверное, подаешь, по-моему, заявку, — неуверенно отвечает Турбин.

М1 уточняет, можно ли это сделать на сайте или через бот в телеграме; Арсений говорит, что «надо писать и, типа, приезжать в Украину».

— Ничего себе! Принимают прямо в Украине там? А нельзя в Петербурге или?.. — оживляется М1. — А ты можешь в 14 лет туда прийти и вступить?

— Наверное, да, ну, я не знаю...

В какой-то момент Арсений просит: «Можно я выйду?». М1 говорит: «Да, конечно, конечно», но опрос не прерывается. Теперь в нем активно участвует и немногословный М2 — в отличие от М1, он задает простые короткие вопросы, подразумевающие однозначный ответ.

— Откуда ты узнал [о заявках на вступление в легион]?

— А там написано было.

— Где?

— В телеграм-канале, по-моему, закрепленное сообщение даже было.

— А ты переходил по ней [по ссылке из сообщения]?

— Ну, я просто думал… Ну, я потом вот не захотел.

— Не стал, да?

Аудиозапись опроса Арсения Турбина длится 1 час 59 минут[3]. Многие вопросы в разных формулировках повторялись по два, три и даже четыре раза: силовики меняли тему, а затем снова возвращались к предмету своего интереса. За это время Арсений ни разу не упомянул о якобы отправленной анкете.

Уже в самом конце опроса М1 и М2 завели с ним разговор, который «Медиазона» считает нужным привести целиком. В нем два сотрудника ФСБ убеждают 14-летнего подростка, что отправить анкету соискателя в легион «Свобода России»,

который объявлен террористической организацией, — это «нормально» и «не против закона».

М1. Ты-то не планировал к ним присоединиться?

Арсений. Ну, я если только...

М1. Ну вот так вот, честно?

Арсений. Если в рамках закона.

М2. А что значит «в рамках закона»?

Арсений. Ну то, что вот, например, не совершать каких-то диверсий.

М1. Нет, ну смотри, вот давай. Послать анкету — это же не совершать?

Арсений. Да.

М1. Это же нормально.

Арсений. Нормально, да.

М1. Мог бы послать?

Арсений. Ну. Да.

М1. Я вот, Арсений, как сказать, из Орла или из Ливен, хочу быть с вами...

Арсений. Да.

М1. Что там, это же не против закона.

Арсений. Это можно.

М1. Это можно. Ну опять же, вот пришлют они тебе анкету, вернее эту... листовку. Ты же дальше будешь думать — распространять или не распространять? Правильно? И опять ты будешь думать.

Арсений. Да.

М1. Они же тебя не заставят идти и клеить.

Арсений. Ну так, вообще, я бы вступил... Потому что, как-то, ну не знаю, потому что данные свои как-то...

М1. Передавать боишься или что?

Арсений. Да, да. Не очень безопасно, мне кажется. Все-таки это люди неизвестные...

М2. Конечно.

Арсений. ...мне совсем.

М1. Ну, из твоих [слов] получается, вот, кто знакомый, как бы, вот такие шаги вот там никто не описывал?

Арсений. Нет.

М1. Нет, ну, может, знаешь... Кто-то сказал там: «Да я отправил, все нормально, ничего страшного».

Арсений. А, нет.

М1. А вообще где-то видел такие листовки вживую? На бумаге?

Арсений. Вживую я вообще не видел.

М1. Арсений, подводя итог нашей беседы, вот мы поняли, что твои планы и взгляды разносторонние. Ну, я имею в виду, что ты знаешь про все много.

Арсений. Угу.

М1. Если представители «Легиона Свободы»... «Легион Свободы», я правильно назвал, да?

Арсений. Угу.

М1. ...вот с тобой свяжутся. Ты готов выполнять какие-то их конкретные действия?

Арсений. А, ну, если только вот, может быть, листовку, там, раздать.

М1. Листовку раздать, да?

Арсений. Вот так. Но подрыв действенности[4] я не хочу вести.

М1. Все. Вот мы, как бы, чтобы понимание у нас было, вот, как бы, итог. Что в принципе ты их, как бы, идеологию такую разделяешь, считаешь, что они нормальные ребята, и поддержать мог бы их вот, раздачей листовок. Правильно?

Арсений. Ну да.

После опроса Арсения с мамой отпустили домой. Меньше чем через неделю, 5 сентября 2023 года, старший следователь первого отдела по

расследованию особо важных дел СУ СК по Орловской области майор юстиции Трунов возбудил против школьника уголовное дело. Основанием для этого, писал Трунов в постановлении, послужили «материалы, поступившие из УФСБ России по Орловской области».

В документах следствия не раскрываются псевдонимы М1 и М2, однако протокол опроса Арсения Турбина от 30 августа подписан «сотрудником УФСБ России по Орловской области капитаном Дрогановым А. С.».

Кроме того, в деле есть свидетельские показания второго сотрудника ФСБ, который присутствовал[5] при опросе, — Владислава Афанасьева.

Редакторы: Елизавета Нестерова, Егор Сковорода

---

1. Украинское военизированное объединение.

2. Люстрации. Неясно, кто допустил эту ошибку — сам М1 или человек, делавший расшифровку аудиозаписи.

3. В протоколе опроса указан другой хронометраж — с 13:45 до 15:00, то есть 1 час 15 минут.

4. Скорее всего, это ошибка расшифровщика: «подрывную деятельность».

5. Он вел запись опроса «с использованием специальных технических средств, сведения о которых составляют государственную тайну и разглашению не подлежат».